

Цюань Ин с малых лет купалась в любви и обожании, а потому всегда тянулась к мужчинам, которые были сильнее её. Таким, как Тянь Чжи — человек, покоряющий окружающих своей мощью.

Она вела гостей через бесконечные анфилады коридоров. По обе стороны тянулись ряды с густыми зарослями духовных трав, а издали доносились глухие хлопки — звук, означавший, что очередная партия пилюль успешно завершена. Внезапно одна из них, окружённая едва заметным мерцанием, вылетела прямо им навстречу. Снаряд нёсся по воздуху с такой грацией, будто в нём затаились духи тигра и дракона; сразу было видно — вещь незаурядная, и создавший её мастер обладал истинным талантом.

Цюань Ин подпрыгнула и ловко перехватила пилюлю. Мгновение спустя к ним подбежал юноша. Его лицо, ещё сохранившее подростковую мягкость, было удивительно пригожим, а улыбка — тёплой и бесхитростной. В каждом его жесте сквозила чистота человека, совершенно не знающего зла.

— Сестрица Ин, спасибо! — поблагодарил он, сияя. Заметив незнакомцев, парень смущённо замер: — А это кто?

— Это Тянь Чжи, он спас мне жизнь, — кратко представила она гостя, после чего с некоторым замешательством взглянула на Ли Бая.

— Слуга, — холодно бросил Тянь Чжи.

— А я Цюань Лунь, — спохватился юноша, осознав, что забыл представиться.

Цюань Ин поспешила сменить тему:

— Что за чудо ты сотворил на этот раз? Судя по духовной ауре, не меньше седьмого ранга? Тебе едва исполнилось сто лет, а талантом ты превзошёл всех учеников в обители.

— Куда мне до наставника, — скромно потупился Цюань Лунь.

Цюань Ин улыбнулась и повернулась к Тянь Чжи:

— Не смотрите, что он так молод, он — наш лучший ученик. Его наставник уже достиг девятого ранга. — Она спохватилась, вспомнив о делах: — Нам пора, есть срочное дело.

— До свидания! — радостно крикнул Цюань Лунь вслед. Несмотря на холодность Тянь Чжи, юноша почувствовал к нему странную симпатию, будто в самой глубине его души

зашевелилось некое смутное узнавание.

Цюань Ин распахнула двери парадных покоев. Очевидно, она заранее известила отца о визите спасителя. В высоком кресле восседал мужчина в длинных одеждах — облик его дышал спокойствием и благородством.

— Отец.

— Вернулась? Всё ли в порядке? — В голосе Цюань Ши слышалась искренняя забота любящего родителя.

— Всё хорошо. Вот тот человек, о котором я говорила. Его зовут Тянь Чжи.

Тянь Чжи отвесил сдержанный поклон:

— Приветствую главу Источника Цзыин.

— К чему церемонии? Прошу, присаживайтесь, — добродушно рассмеялся Цюань Ши. Оценив выправку гостя, он сразу понял: перед ним выдающийся практик. Мысль о том, что в его распоряжении может появиться столь грозный боец, грела душу.

Тянь Чжи занял предложенное место. Ли Бай привычно перехватил поднос у слуг, расставил чаши перед господином и бесшумно отступил за его спину.

— Попробуйте этот настой, — с энтузиазмом предложила Цюань Ин. — Наши лучшие алхимики готовят его из редчайших трав. Для практикующего это неоценимое подспорье.

Тянь Чжи сделал глоток. Он почувствовал, как зародыш в его даньтяне радостно затрепетал, впитывая чистую энергию. Чай и впрямь был необычайным.

— Ну как, юноша? — Цюань Ши решил не ходить вокруг да около. — Нет желания остаться в семье Цюань? Послужи нам верой и правдой сотню лет, и ты получишь доступ к любым нашим ресурсам соразмерно своему вкладу. Что скажешь?

Заметив мимолётное недовольство на лице дочери, глава даже не дрогнул. Он привык брать то, что ему нужно.

— Позвольте мне обдумать ваше предложение несколько дней, — Тянь Чжи не стал отвечать резким отказом.

— Разумеется. Вас проводят в гостевые покои. — Цюань Ши был уверен в своём успехе. Неужели этот выскочка на стадии Зарождения устоит перед богатствами его клана? Даже мастера стадии Великого Рассеивания искали его дружбы ради пилюль для своих учеников. В мире культиваторов травы и эликсиры — единственная валюта, имеющая истинный вес.

— Благодарю, глава.

Оказавшись за закрытыми дверями гостевой комнаты, Тянь Чжи обернулся к помощнику:

— Что думаешь о его предложении?

— Это исключено, — мгновенно отозвался Ли Бай. — Оставим в стороне срок в сто лет. Вы будете тратить силы на чужие интересы, и ваша культивация не только не продвинется, но и пойдёт на спад. Избыток пилюль вреден для основы. Трав, что мы добыли на Древнем поле битвы, нам хватит с лихвой. Опыт здешних алхимиков полезен, но не более. В конечном счёте вы всё равно повздорите с Цюань Ши. Может, стоит пробраться в его сокровищницу прямо сейчас и забрать то, что нам нужно?

Тянь Чжи помрачнел. Ли Бай, заметив это, осекся. «Может, праведникам претит воровство? Считает это путём демонов?» — пронеслось в голове Ли Бая, и он почувствовал, что предложил глупость.

Видя, как свет в глазах Ли Бая гаснет, уступая место какой-то заторможенной покорности, Тянь Чжи ощутил укол необъяснимой боли. Этот человек был предан ему до последнего вздоха. Разве не такого финала Тянь Чжи желал с самого начала? Почему же сейчас он колебался? С того момента, как был заключен кровавый контракт, судьба Ли Бая была предрешена — стать безвольной марионеткой. Но реальность ускользала из-под контроля. Тянь Чжи вдруг захотел повернуть всё вспять, но знал: пути назад нет.

— Господин, что-то не так? — Ли Бай произнёс это обращение с пугающей естественностью. Тон его был ледяным, но за ним скрывалась абсолютная, рабская покорность.

— Ничего. Мы не станем воровать. Подобные методы — удел ничтожеств. Мы подождём законного повода для разрыва, — натянуто ответил Тянь Чжи.

Он убеждал себя, что праведники не крадут, хотя сам прекрасно знал: сильные мира сего забирают сокровища, когда им вздумается, лишь бы это не стоило жизни невинным. Ли Бай послушно отошёл в сторону. Когда Тянь Чжи погрузился в медитацию, Ли Бай тоже сел, имитируя практику.

Но его сознание уже было далеко — в глубинах собственного разума.

«Ли Бай, ты ведь должен был стать учеником Мо Се, верно?» — Моцзе Лаоцзу медленно восстанавливал в памяти сюжет этой "книги".

«Да», — ответил Ли Бай. В своей прошлой итерации он стал учеником Ань Цина.

«С самого начала всё пошло наперекосяк, — бесстрастно констатировал предок. — Небесный Путь из кожи вон лезет, чтобы вернуть историю в колею. Видя, что ты не собираешься убивать Тянь Чжи, он будет ежесекундно твердить тебе о расправе. Тянь Чжи, в свою очередь, захочет стереть твоё сознание. Но если мы уничтожим саму твою личность для этого мира — ты обретёшь свободу. Тебе нужно обмануть и Тянь Чжи, и Небесный Путь. Тянь Чжи — это вторые глаза Небес. Обманешь его — победишь всех».

«Можно ли перевернуть доску и начать заново?» — Ли Бай горько усмехнулся. — «Такое чувство, будто я играю в игру, где единственный финал — обман мироздания». Он помолчал и добавил: «Моё внимание рассеивается. Поторапливайся, боюсь, я скоро перестану сопротивляться этому контракту».

«Ты не должен давать слабину. Тянь Чжи обязан увидеть твою смерть. Иначе всё впустую».

«Больше никакой жалости. Авторы любят своих героев, но знают, что эта любовь невозможна. Это чужой мир, не мой», — Ли Бай будто внезапно прозрел.

«Вот и славно. Я начну действовать в ближайшие дни. Согласно сюжету, Тянь Чжи отправится в тайную комнату на медитацию. Тебя туда не пустят. Это идеальный момент. Ты умрёшь как раз к его возвращению».

«И когда же я уйду насовсем?»

«Пока мы не убедимся, что он поверил в твою смерть, ты будешь находиться рядом со своим телом. У нас есть сапоги-невидимки, тебя не найдут. Я хочу, чтобы ты увидел его истинное лицо и окончательно разочаровался. Ты уже вне его мира, Ли Бай. Не пытайся войти в него снова».

Голос предка звучал сурово. Он не мог допустить, чтобы этот парень пострадал снова. С него хватит боли.

«Хорошо», — выдохнул Ли Бай.

Спустя день Цюань Ши, видя пассивность гостя, предложил Тянь Чжи испытать особую комнату для медитации, пропитанную парами драгоценных трав. Тянь Чжи согласился. Из-за редкости этого места Ли Бая с собой не взяли. Тянь Чжи наложил на гостевые покои несколько

мощных запретов, чтобы его слуга мог спокойно практиковать до его возвращения.

Едва дверь закрылась, Ли Бай призвал Моцзе Лаоцзу. У них было два дня. Смена тела началась спустя сутки.

Он достал припасённое тело предка Ян Цзылуна.

— Я могу изменить его облик?

— Только в процессе переноса крови. Как только ритуал завершится, лицо станет твоим навсегда, — предупредил предок.

— Пойдёт.

Ли Бай действовал по инструкции. Кинжалом он вскрыл себе вены, позволяя крови медленно перетекать в пустую оболочку. Сознание начало гаснуть, когда над ухом прогремел голос предка:

— Сейчас!

Сознание Ли Бая вырвалось из старой плоти и поплыло к новому вместилищу. Через полчаса старое тело опустело. Ли Бай, борясь с хаосом внутри нового организма, начал лепить свой облик. Он не хотел быть великим злодеем или писанным красавцем. Он возвращал себе своё настоящее лицо — лицо обычного парня из реальности, которое затерялось бы в любой толпе, но которое дарило ему покой.

Полдня спустя на свет явился новый Ли Бай.

— Это я. Настоящий, — произнёс он, обращаясь к Моцзе Лаоцзу, который уже обосновался в его новом сознании.

— Хм, так и впрямь выглядит приятнее, — хмыкнул предок.

— Спасибо.

Ли Бай забрал свои вещи, надел сапоги-невидимки и сел в углу, ожидая возвращения того, кто считал себя его хозяином.

Тянь Чжи вошёл в комнату и замер. Перед ним была кровь. Море крови.

Ли Бай лежал на полу. На мгновение Тянь Чжи показалось, что это какой-то морок, злая шутка, но реальность ударила наотмашь. Он подошёл ближе и понял: жизнь ушла. Давно. Спасать некого. Рядом лежал кинжал, а запреты на дверях остались нетронутыми. Самоубийство. Тянь Чжи не хотел в это верить, но факты были неоспоримы.

Он стоял над трупом, чувствуя, как из него вытекают все силы. Обойдя тело, он тяжело опустился на травяную подушку и закрыл глаза.

«Ну что, убедился?» — проворчал Моцзе Лаоцзу в голове невидимого Ли Бая. — «Ты умер, и он почувствовал облегчение. Забудь о нём».

«Пойдём. Теперь он точно уверен», — Ли Бай скользнул к двери, которую Тянь Чжи в оцепенении забыл закрыть, и навсегда покинул эту комнату.

— Усин Лаоцзу, я поступил правильно? — потерянно спросил Тянь Чжи в пустоту своего сознания. Он давно не говорил со своим внутренним наставником, боясь признаться в собственной холодности.

Медленно, по его щеке скатилась одинокая слеза.

<http://bllate.org/book/17445/1695490>